

Лидия Капленкова

ТАНЯ И ДИК

Чтобы всю жизнь помнили
Книга вторая

Лидия Капленкова

**Таня и Дик. Чтобы всю жизнь
помнили. Книга вторая**

«Издательские решения»

Капленкова Л.

Таня и Дик. Чтобы всю жизнь помнили. Книга вторая /
Л. Капленкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590542-0

Жизнь нередко зависит от случая. Вдруг совпадают место, время и действующие лица, меняя людей и судьбы. Не каждый человек сразу понимает замыслы фортуны, что и произошло с героиней повести. Что дальше? Подписчики моего канала потребовали продолжения истории. Короткий рассказ перерос в две книги об удивительных, смешных и грустных приключениях шоколадного лабрадора, трёхцветной кошки, чёрного кота и других членов семьи. Приятного чтения!

ISBN 978-5-00-590542-0

© Капленкова Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. В доме царил переполох	6
Глава 2 Пожалуй, пора перевозить вещи	9
Глава 3. «Оставь собаку в покое!»	13
Глава 4 Холодильник раздулся от важности	17
Глава 5. Она всегда возвращалась, просто нужно подождать	20
Глава 6. «А мама что – против?»	24
Глава 7. Конец холостяцкой вольницы	27
Глава 8. Интересно, ЭТА больше никуда не денется?	30
Глава 9. Почему бы не прихватить на мальчишник собаку?	33
Глава 10. Какая рыбалка с водоплавающим лабрадором?	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Таня и Дик

Чтобы всю жизнь помнили. Книга вторая

Лидия Капленкова

© Лидия Капленкова, 2022

ISBN 978-5-0059-0542-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0059-0543-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. В доме царил переполох

В доме царил переполох. Мама со «зверинцем» укрылась в комнате от греха подальше. Мусечка довольно мурлыкала под боком хозяйки, а лабрадор прислушивался к происходящему за дверью.

Готовился в любой момент прийти на помощь, разогнать всех врагов, явных и мнимых.

Потому что Таня воевала с неведомым противником. И, судя по звукам, перевес был не на её стороне. На памяти Дика подобное творилось впервые.

Распахнула дверцы шкафа, вываливала содержимое на диван, ругалась и сама с собой разговаривала. Развешивала одежду на плечики, опять сметала широким жестом всё сразу, не давала вещам успокоиться, прийти в себя.

Откуда бездушным тряпкам было знать, что владелице предстояло знаковое событие – ужин с родителями жениха? И слово какое несуразное «жених». Невеста – ласковое, воздушное, летящее.

Сразу перед глазами возникает невесомое создание со скромно потупленным взором. Неземное, сродни волшебной фее, в которой изъяны искать бесполезно.

И – жених. Словно бревно обрубили на последнем звуке. «Хак» – что вышло, то и вышло.

В общем, предстояло знакомство с будущими свёкрами. Тоже странное слово. Скр-скр... неужели более благозвучного не смогли придумать? И без него страшно.

Разумеется, Таня не впервые видела чужих родителей. Но в прежних ситуациях выступала в роли очередной подружки. Сегодня одна, завтра другая, ничего серьёзного. Невесткой в дом ещё не входила.

И во что же себя, красавицу, обрядить? Чтобы сразу – хоть стой, хоть падай.

Платья ненавидела. Или отвыкла носить. Юбки – одно позорище, сплошной дресс-код. Работа, работа и ещё раз – работа, вот я такая вся деловая. Примерила ту, что пофривольней, чуть не вывалилась из неё. Странно.

Вторая, третья – все оказались велики. Последний раз когда надевала? «Собачья» жизнь явно придала стройности фигуре. Юбки-мешки отпадали.

Что получалось? Опять джинсы, рубашка, пиджак. На работу, как на праздник. Вернее, наоборот – на праздник в том, в чём на работу. Таня надулась. Дожила, нормально нарядиться не в состоянии.

В конце концов, не на бал пригласили, да и увереннее чувствовать себя будет в обычной одежде. Всё!

Лабрадор прислушался к тишине – кто победил? Поскрёб дверь маминой комнаты, узники гуськом вышли. Замыкала шествие Мусечка. Столпились в прихожей, провожали в дальний путь. Мама попыталась всплакнуть, глядя на дочь, Дик – обслонявить. Андрей ждал в машине на улице.

– Мама, долго не гуляйте! Отстань, свинус! Вокруг дома его поводи, перебьётся один раз.

– Беги уже! Сватам привет передай!

Сватам! Ещё одно дремучее слово. Неужели нельзя чем-то более благозвучным заменить? Прямо сказка о царе Салтане:

*А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят. (А. С. Пушкин)*

А родители жениха накрывали на стол и тихо надеялись, что мозги у сына с годами встали на место. Прежнюю пессию вспоминали с содроганием. Утешались тем, что каким бы ни был выбор чада, сейчас хоть вместе с ними не жить.

И всё равно представляли себе расфуфыренное создание, которое дёргает ногами в колготках и брезгливо косится на стулья в кошачьей шерсти. Нет, стулья конечно почистили по мере возможности, но животинки наверняка успели где-нибудь отметиться.

Наконец, раздался звонок. Бросили последний взгляд на стол, поспешили к двери.

Расфуфыренное создание оказалось в джинсах. Приятный сюрприз. Толпились в прихожей, знакомились, обменивались любезностями. Двинулись в комнату.

И застыли на пороге. Оглянулись на гостью, изобразили улыбки, типа хорошей мины при плохой игре. Потому что посередине празднично убранного стола серый полосатый кот аккуратно вкушал колбаску с тарелки.

Второй дармоед, наглая рыжая морда, восседал на стуле, который полдня чистили от шерсти, буравил гостью жёлтыми глазами. Третий вёл себя скромно – подбирался к Таниным ногам. Чёрный с белыми пятнами.

Родители переглянулись, уставились на сына – что скажет? Виноваты, не уследили. Андрей засмеялся:

– Таня, не стесняйся, проходи! Знакомься, обжора – это Макс, рыжий – Сёма, чёрный – Барсик. Мам-пап, не беспокойтесь, всё в порядке. Таня у нас профи, почти приручила Нерона!

– Приручила Нерона? Правда?

– Правда-правда! У неё есть своя Мусечка и лабрадор.

И беседа потекла полноводной рекой. Разумеется, о кошках, о ком ещё. Таня мысленно благодарила Мусечку. Не будь её, сейчас бы вели речь о работе, планах на жизнь, торопились зажевать неловкие паузы.

Мусечка спасла застолье. Родители хохотали над проделками своевольной дамы, комментировали фокусы с лотком, не к столу будь сказано.

На новую пессию сына смотрели благосклонно, тем более, что рыжий Сёма славно мурлыкал у неё на коленях.

Таня сама себе удивлялась. Никогда не понимала, зачем заводят кошек, пару месяцев назад шарахнулась бы от зверя, обидела хозяев. Трёхцветная Мусечка явно выполнила своё предназначение – принесла счастье. И не верь после этого приметам.

Хорошо, что не вырядилась в платье и, кажется, родителям Андрея она понравилась. Очень приятные люди, хоть и свёкры скр-скр, и вообще, хорошая встреча получилась...

И вдруг стол вздрогнул, тарелки подпрыгнули, бокалы зазвенели, стены задрожали, взвизгнули машины за окном, перекрестились соседи снизу. Таня потирала поцарапанную сквозь джинсы ногу – а по комнате мчался «тыгыдык».

Мам-пап успели подхватить вазу с цветами, Андрей запустил в поганцев рулоном салфеток, виновники всей кодлой скрылись под диваном.

Вечер удался.

Дома Таню ждал «фейсконтроль». Дик оторвался от миски, вынюхивал каждый сантиметр одежды. Мусечка не отставала, дёргала хвостом и тёрлась о ноги, тёрлась. Убирала чужой запах, оставляла свой.

Мама ходила за дочерью по пятам, расспрашивала. Шутка ли, впервые с родителями будущего зятя знакомилась! Как приняли, о чём говорили?

Дочь несла что-то несуразное – про трёх котов, джинсы, царапину на ноге. Мама возвращала в реальность: какая квартира, чем угощали, понравилась ли эта дочь, что за беседы вели за столом. И в ответ опять слышала о котах с упоминаем трёхцветного счастья.

Оставила бестолковую в покое, пусть спать идёт.

Мусечка забралась к Тане под одеяло, мурлыкала. Свинтус пришёл, плюхнулся возле дивана. И хозяйка впервые представила, что скоро всего этого не будет. Комнаты, в которой выросла с детства, шоколадной тушки, даже Мусечки.

Уж замуж невтерпёж, называется. И мама, как ни крути, одна останется, словом перемолвиться не с кем.

Всё-таки есть смысл в больших семьях, когда много детей и старшее поколение живёт вместе с молодыми. Почему сейчас не так? Чуть оперились – отдельная квартира.

Вон даже Нина Сергеевна – дочь там, она здесь, кому от этого хорошо? Вспомнила родственников из деревни – строили большой дом в расчёте на детей, чтобы внуки вокруг бегали, радовали на старости лет.

А теперь сидят в семи комнатах вдвоём, где-нигде в гости к ним кто-нибудь приезжает. Неправильно жизнь устроена. Кстати, а как мама погуляла?

– Мам! Всё нормально с Диком?

– Господи, что ты кричишь на весь дом! Соседей разбудишь. Спихватилась. Собака давно дрыхнет, она вспомнила. Встретили этого... как его... пинчера бразильского. Белый который.

– Кого? Аргентинского дога? Нортон? С парнем?

– Откуда я помню, какой он? Парагвайский, аргентинский. Большой и белый. Бежал без поводка, пока хозяин нас не заметил. Схватил своего дога, развернулся, аж пятки сверкали! А ты говорила, он страшный, бросается на собак. Дика испугались!

– Не Дика, мама, потом расскажу.

– Ты намекаешь, что меня? Сейчас пойду в зеркало гляну, чем я их ужаснула. Как бы сватов своим видом не отпугнуть, придут в гости, в обморок грохнутся. Спасибо, дочь!

– Каких сватов?

– Обыкновенных! Родственников! Ты что, не пригласила?

А, ну да, сватья баба Бабариха.

*Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
(«Сказка о Царе Салтане», А. С. Пушкин).*

Там ещё белка песенки поёт и орешки всё грызёт. А волны плещут, плещут в окно, кораблик плывёт, качается...

По двору пробежал дождь, вернулся, зашумел в полную силу, застучал по стёклам, тренькнул карнизом. Таня приоткрыла глаза, наткнулась на зелёные Мусечкины, успела подумать про ядра, которые чистый изумруд.

Мама задёрнула шторы, глянула на спящую дочь. Может быть, последний раз в своём доме.

Глава 2 Пожалуй, пора перевозить вещи

Славик женился. Буквально гром среди ясного неба – Славик женился! Пока Таня водила хороводы со своими чувствами, старый друг тихой сапой ускользнул под венец.

Событие держал в тайне, свадьбу не устраивали. Организовал небольшой фуршет для сотрудников, скромно светился, глядя на всеобщий переполох. Таня ловила на себе жалостливые взгляды, словно её коварно соблазнили и бросили.

Если призадуматься, странное поведение друга замечала. Славик стал каким-то раскованным, свободным, что ли. Оборвал связующую нить.

В чём выразалось? Перестал невзначай попадаться на глаза. Забегал в кабинет уверенно и даже весело. Раньше заходил настороженно, временами смущался.

Ведущей в отношениях была Таня, а Славик – сзади на верёвочке. Типа, запасной вариант, который в данный момент не слишком нужен. В качестве лучшего друга – отличный, а дальше видно будет. Куда он денется, это же Славик.

И не обратила внимания на перемены – исчезли мятные леденцы.

А предпосылки были! Видели Славика с девушкой и не раз. Таня тогда мимоходом взгрустнула, представила остров, который вдруг откололся от материка, поплыл самостоятельно. Взгрустнула и забыла.

С Мусечкой уживалась, Нерона приручала, пирожки в роли Красной Шапочки носила. Какой Славик? Всё равно, что лишний стул в углу поставили, авось пригодится.

А стул постоял, подождал, взял и ушёл за ненадобностью. В голове не укладывалось.

Нет, безусловно, Таня была рада за Славика, искренне желала счастья. Уцепился за неё, держался, словно за спасательный круг из последних сил, глаза зажмурил, по сторонам не смотрел. И вдруг решился, отпустил.

Оборвал верёвочку, пошёл на дно и не утонул, выплыл. Огляделся вокруг – и вот результат. На Тани свет клином не сошёлся.

И всё-таки натура человеческая непостижима (мягко говоря). Темна вода во облацех. Женская душа стоит обособленно, лучше в неё не заглядывать.

Именно там вьют гнёзда из лебяжьего пуха, пересказывают чужие сны, вечное и возвышенное разменивают на чашки-плошки, а на окнах обязательно занавески. Там скрипят под ногами скорлупки разбитых жизней, и волны стирают следы босых ног на песке.

...Таня спохватилась, улыбнулась во все стороны. За Славика радовалась – честно-преступно и положила руку на сердце. А внутри заноза притаилась и свербила при каждом вздохе.

Потому что верный паж сверкал обручальным кольцом, а она, девица-красавица, которая стул в угол задвинула, выполняла роль соблазнённой и коварно покинутой. Если бы она первая колечком вертела – совсем другое дело.

И Андрей, как назло, сутки дежурил. Сей секунд под настроение в ЗАГС потащила бы. Или борщ сварила.

Кстати, это мысль. Пора приобщаться, а то всё мама у плиты, да мама. Пусть лучше с Диком погуляет. Сама Таня прямо с работы к Андрею рванёт, чистоту наведёт неземную, кастрюлю борща наварит. Человек вернётся утром – сюрприз.

Мама не возражала. Назвалась дочь груздем, пусть лезет в кузов.

Нерон удивился. ЭТА превысила границы дозволенного – заявила самостоятельно. Гнать не решился, да и сомневался, что справится. Лучше проследить, зачем притаилась.

ЭТА пошла на кухню. Кот занял пост на стуле, чтобы на основании наблюдений составить план действий. На «привет, Нерон» даже ухом не повёл.

Тааак... полезла по шкафам, загремела кастрюлями, зашуршала пакетами.

Вдруг у кота чуть сердце не остановилось – в нос шибанул запах дичи. Настоящего мяса с жилками и волокнами, которое видел в сладких снах и до обидного редко – наяву.

Бесплатное фото pixabay.com

Мечтал поймать дичь, впиться зубами в мягкую плоть, отрывать куски, глотать, не жёвывая, и чувствовать вкус крови. Потому что кот – хищник, а не мышка-норушка, чтобы грызть сухарики. Пусть и вкусные, но сухарики. Хрусть-грусть.

Спрыгнул со стула, подкрался к ЭТОЙ. И неожиданно из груди сам по себе вырвался рёв – дикий, первобытный, задрожало нутро, завопило:

– Мяясааа!

– Нерон, ты что, мяса хочешь? Не ори, сейчас дам!

Кот и рад бы не орать, но крик разрывал горло, метался эхом, отражался от стен и бил по голове с удесятерённой силой. Кот обезумел. Прыгнул на стол, вцепился в багровую плоть, вонзил ненасытные зубы.

– Эй, ты что делаешь! Подожди, сейчас отрежу!

Щааззз! Хищник уцепил дичь, протащил по полу, метнулся под диван. Крепко держал когтями – ну-ка, отбери! Закрывал всем телом добычу, покусал швабру.

Сварила борщ, называется. Кот намертво засел в убежище, никакая швабра не помогла. Если весь кусок одолеет, что с ним делать? К ветеринару тащить, звонить Андрею? Таня заглянула под диван.

Кадавр жрал. (с)

Цитата из Стругацких, «Понедельник начинается в субботу».

Села, пригорюнилась. Ладно, можно пожарить картошку, коли пришла. Или рагу приготовить овощное.

Незадачливая повариха принялась за дело. Время от времени забегала в комнату, убеждалась, что кот жив. Из-под дивана слышалось урчанье, значит, пока здоровствует.

Под конец готовки на кухне появился Нерон. Вернее, то, во что зверюга превратился. В дверь протиснулся чёрный шар. Кот подтащил брюхо к миске с водой и пил, пил, пил. Устал, здесь же и прилёг. Мамонт на крошечных лапках.

Ночевать в квартире с Нероном вовсе не улыбалось. Оставить кота одного? А если, не дай Бог? Существовал ещё выход – сунуть мамонта в переноску, забрать домой. Выдержать атаку троглодита и бой с Мусечкой.

Запереться в комнате, дожить до утра и пусть Андрей забирает своё сокровище.

Когда Таня вернулась на кухню, кота на месте не обнаружила. Не было вредителя под диваном, на батарее за шторой и в прихожей в шкафу. В однокомнатной квартире Нерон исчез бесследно.

Спросила Таня у Гугла, что делать, если кот сожрал килограмм сырого мяса. Бездушный разум ответил – ничего. Проспится и переварит. Или наоборот.

Оставила записку Андрею.

Всю ночь снились кошмары. Мамонт с огромными бивнями раздувался размером с земной шар, заслонял солнце гигантской тушей, надвигался на Таню – бууу!

И виновата заноза, которая душу свербила! Блеск обручального кольца ослепил, рассудка лишил. В ЗАГС захотелось или вдруг борщ сварить.

А кот выжил. Пребывал в добром здравии, лоснился. На Таню поглядывал доброжелательно.

– А давай твоего Нерона переименуем?

– Зачем?

– Ну, понимаешь, Нерон – фигура неоднозначная. С одной стороны – безумный тиран, с другой – сочинял музыку и стихи. Народ его любил за то, что снизил цены на хлеб, устраивал развлечения. А развлечения какие? Гладиаторские бои. Пусть у кота будет другое имя!

– Да пожалуйста! Но придётся переучивать, он привык. Разве что Нейроном назвать.

– Нет, не годится. Нейрон – микроскопическая клетка, слишком незначительная для твоего кота. Зато можно – Барон или Мирон. Всё равно ударение идёт на последний слог, а первый проглатываем. Давай – Мирон?

– Попробуй! Глядишь и гонор свой поубавит с новым именем. Как вы лодку назовёте...

Кот всё слышал. В принципе, было ему абсолютно фиолетово. Никогда не бежал на зов и впредь не собирался. Хоть Навуходоносором пусть зовут, если им языков не жалко.

Интересно другое – с какой стати ЭТА вдруг раскомандовалась? Кот помнил, что мир накренился, но, кажется, ещё не переворачивался? Или он что-то упустил, пока спал на сытый желудок?

При воспоминании о смачном пиршестве мысли потекли в другом направлении.

Вдруг ЭТА ещё раз принесёт добычу? Человек дичью кота не баловал. Кажется, с ней лучше дружить. По крайней мере, не выгонять. Кот убедился, что Человек обязательно кого-нибудь притащит. Что ему спокойно не живётся?

ЭТА оказалась несравнимо приличней предыдущих. Начать перебирать и ещё неизвестно, на что нарвёшься. Пожалуй, выгоднее получалось оставить ЭТУ. Главное, чтобы не увели.

Кот спрыгнул со стула, собрал волю в кулак, рванул рубаху на груди, хвост задрал трубой и двинулся выполнять задуманное. Кто, если не он? Обтирал боками Танины джинсы, словно сквозные дыры собирался проделать. А-ля дизайнерский вариант. Знай наших!

«Модель» сидела ровно и не дёргалась. Осознавала новый статус – только что её признали своим имуществом.

Пожалуй, пора перевозить вещи.

Глава 3. «Оставь собаку в покое!»

Настало время перевозить вещи. Таня оглядывала комнату, в которой выросла. До слёз было жалко покидать родные пенаты. И обои в розочки жалко, и маму жалко, и вообще.

Усидеть на двух стульях не получалось. Или замуж выскочить, или на родимые стены любоваться.

Почему, ну почему нельзя соединить одно с другим? Молодые должны жить отдельно! Кому должны? Раньше семеро по лавкам... нет, это кажется из другой оперы. А не переезжать глупо, если есть квартира.

Поговорки в голову лезли некстати – «куда не кинь, всюду клин», «в тесноте, да не в обиде», «назвался груздем, полезай в кузов», «хорошо там, где нас нет», «с волками жить...»

Тьфу, куда занесло. при чём здесь волки?

И мама одна останется. Вечером даже словом не с кем перекинуться. С Мусечкой. Кстати, а что за Вадим Петрович?

– Мама! Вадим Петрович, он кто?

– Обязательно кричать через всю квартиру? Я не слышу!

Конечно. Если вопрос неудобный, сразу появляются проблемы со слухом. Таня потащила в соседнюю комнату с целью добиться ответа от родительницы. Разговаривать было не с кем, все трое смотрели телевизор.

Мама возлежала (другого слова не подобрать) на диване, сверху громоздилось трёхцветное счастье, а сбоку притулилась ушастая морда.

Мерцал экран в полутьме, белела лишняя подушка рядом с мамой, плед в красную клетку свисал со стула. Сопел свинтус, мурлыкала Мусечка, и Таня вдруг забыла, зачем пришла. Сдёрнула плед, подвинула шоколадную тушку, растянулась рядом.

И зачем куда-то собирать вещи? Уходить, уезжать, переселяться, маму бросать на произвол судьбы? Наоборот – всех сюда притащить под крышу дома своего.

– Мам, в субботу родители Андрея придут.

– Чтооо? – мама подпрыгнула, Мусечка спросонья скатилась на пол, юркнула под диван, лабрадор скосил глаза. – И ты об этом сообщаем мимоходом? Как бы между прочим? Ничего страшного, проходите, гости дорогие, мы вас не ждали!

– Ну, мама, сегодня только среда!

– Спасибо, что не в пятницу вечером предупредила. У нас здесь ресторан, блюда наготове стоят, свистните только! Что за безалаберность? Иди отсюда, вещами займись!

Выгнали ни за что ни про что. Ладно, поплелась Таня в свою комнату. Вещи, значит. Раскрыла дверцы шкафа, выдвинула ящики, пригорюнилась.

Лабрадор поднял голову, прислушался. Опять хозяйка вступала в неравный бой? Чип и Дейл спешат на помощь! Дик потрусил спасти хозяйку, Мусечка держалась в кильватере, перебирая короткими лапками.

Чужих в комнате не было.

«Телохранитель» сунул нос в шкаф, проверил поочередно ящики, понюхал сумку. Никого не нашёл. И всё-таки в доме происходило неладное. Лучше присутствовать и проследить. Гавкнул на всякий случай, прыгнул на диван, развалился.

– Дик, уйди, мешаешь! Не лезь в сумку, не пачкай! Муся, а ты что здесь делаешь?

Хищница обследовала новое место для засады, когда её бесцеремонно вытряхнули на пол. Туда же с дивана согнали лабрадора и вытолкали за дверь.

Таня размышляла над одеждой. Складывала в сумку, вынимала. Сама себя стыдила – на край света собралась, что ли? Через три дома переехать. Кинуть пару тряпок первой необходимости, за остальными пять минут ходу. Над чем думать?

Получалось несерьёзно.словно временный гость: «Вот здесь сбочку вещички поставлю, никому не помешаю.»

Нет уж! Переселяться, так с помпой и навсегда! Чтобы связки книг, узлы с приданым, подушки с периной, коробки с кастрюлями-ложками и обязательно сверху – фикус в горшке. В кадке. Символ семейного уюта и никак иначе!

И пусть будущий глава семьи (или глава будущей семьи?) надрывается, тащит, соседи из окон вываливаются, глазают. Не шутка – ячейку общества создают!

Кошку ещё вперёд пустить... кошку не нужно.

Пнула Таня сумку под стул, швырнула вещи назад в шкаф. Придёт, в чём есть, остальное по мере необходимости возьмёт.

И правильно, потому что за окном куролесила весна. Вся такая взбалмошная, недолюбленная, эксцентричная. Платье, словно кипень в полёте, шляпа – проволочный каркас, газовые и атласные ленты, перья, рвущиеся к небу. Или цветущий сад среди вороха муслина.

Сегодня – ветреная, завтра – прилежная ученица, которая филигранно кладёт мазки, раскрашивая акварель под строгим взглядом чопорного мэтра.

Что надеть, каждый решал сам, и мальчишка в майке обгонял на улице женщину в шубе.

В общем, пнула Таня сумку. А на кухне мама проводила ревизию продуктов. Составляла список, больше похожий на старинную рукопись или меню ресторана категории «Мишлен». Таня робко пискнула:

– Мама, придут всего два человека!

– Конечно, а мы будем сидеть и в рот им смотреть, пустые тарелки скрести. Спать иди!

Хорошо, спать, так спать. Дик давно дрых в корзине, видимо, получил от мамы по толстой заднице и за хлебом насущным не лез.

А среди ночи Таню разбудил топот. По квартире гуляло стадо слонов, цокало когтями, шептало, свистело и мычало. Двигали мебель, открывали-закрывали двери и опять – топ-топ-топ, цок-цок-цок. Таня помотала головой, звуки не исчезли:

– Муся, Муся, Муся?

При чём тут Муся? Мама с Диком ползали вокруг дивана, стулья громоздились кучей, вещи из шкафа валялись на полу. Что сотворила Муся?

А Муся пропала. Мама закончила писать фолиант, с чувством глубокого удовлетворения собралась отойти ко сну, а кошка не пришла. Через пять минут не пришла, через полчаса не пришла. И домик пустовал.

На зов откликнулся троглодит, зацокал когтями по полу.

За поиски принялись вдвоём. Никто из квартиры вечером не выходил, дверь не открывал. Где кошка?

Таня спросонья подключилась к поисковой команде. Ещё раз отодвинули диван, заглянули за спинку, перетряхнули одежду и бельё из мебельной стенки. По очереди взгромоздились на стул, чтобы убедиться окончательно – и наверху кошки нет.

Мистика. На окнах сетки, дверь закрыта, в холодильнике смотрели. В стиральной машине! Вот! И толкаясь, потрусили в ванную.

По дороге Таня спохватилась – кто нашёл Мусечку в прошлый раз? Для чего в доме лабрадор?

– Дик, где Муся? Ищи Мусю!

Лабрадор с энтузиазмом принялся за дело – ворвался на кухню (соседи постучали по батарее), обследовал прихожую, пробежал вокруг дивана. И – рысью направился в Танину комнату. Где кошку искать не подумали.

Принюхался к шкафу, уткнулся носом в ящик, замахал хвостом. Ящик выдвинули. Среди свёрнутых носков зевало и потягивалось трёхцветное счастье. Остаток ночи прошёл спокойно.

На следующий вечер Таня вдруг сообразила – переезжать она задумала! Мозги набекрень. Дика с Нероном (или Мироном) толком друг к другу не приучили.

Да и не толком, а вообще не приучили! Лабрадор обычно лежал возле двери, дальше и не пытался сунуться. А что будет, когда останутся одни? И к гадалке ходить не надо – коррида, хищники на арене, билеты в кассе.

И опять Андрей на дежурстве – измена! Ничего, Таня девочка взрослая, справится сама.

Лабрадор не понял, почему вдруг его уведут от миски. Тормозил, заглядывал в глаза хозяйке, делал попытки повернуть к дому. Не удалось.

Бесплатное фото pixabay.com

Новоявленный Мирон восседал на пороге комнаты. Зашипел и попятился.

ЭТА перешла границы. Человек ушёл, она заявила. В чём подвох? Если принесла мясо, тогда понятно, пусть проходит. Исполину нельзя! Его место на коврик. Маооо! Я всё сказал.

Кот побежал на кухню поперёд гостя, путался под ногами, орал и требовал мяяса, мяяса, мяяса! Желудок предвкушал, нутро трепетало... в плошку досыпали сухариков. Кот оторопело тарачился на рукотворный «Эверест», по склонам которого скатывались «камешки», образуя на полу живописную инсталляцию.

Таня о кошачьих страстях не подозревала. Сделала доброе дело – покормила сиротинушку, поменяла наполнитель в лотке и с чувством выполненного долга прошла в комнату. Позвала Дика, пусть привыкает.

Лабрадор не сдвинулся с места. Потому что посреди прихожей сидел кот. Косил недобрым глазом одновременно на собаку и Таню на пороге комнаты.

И просчитался, забыл в пылу обиды, что с ЭТОЙ лучше не связываться. Прошли те времена, когда Таня боялась погладить кошку. Схватила Нерона поперёк туловища и бесцеремонно забросила в комнату, словно плюшевую игрушку.

Поверженный властелин территории выкинул белый флаг. Пока. Чтобы выиграть время. Распластался на диване, молчал и не двигался.

Лабрадор покидать убежище отказался, так и сидел у входа. Ладно, в другой раз. Таня вышла, повернула ключ в замке, вызвала лифт. У соседей открылась дверь. Нет, коврик не перестилали, в спину буркнули:

– Ваша собака всегда без намордника?

– Что?

Таня рывком развернулась, клацнула зубами, дверь моментально захлопнули. Здравствуйте, соседи, называется.

А дома нервничала мама – куда запропастились? Таня начала было рассказывать, что Дика к Нерону не приучили, придётся срочно навёрстывать, чтобы одних оставлять. Мама перебила:

– Оставь собаку в покое!

Глава 4 Холодильник раздулся от важности

В пятницу холодильник раздулся от важности. Столько продуктов и не помнил, когда хранил. Поднатужился, выгнул дверцу, чтобы свёртки-пакеты не помять невзначай.

Таню от святилища отогнали. Ужин и завтрак поместились в кастрюльку, на всех четырёх горелках шкворчало и булькало. Жужжала конвектором духовка, мигала красным глазом. Взвесь муки оседала на шкафчики, плиту и шоколадную шерсть лабрадора.

Дик прирос к полу под кухонным столом, на улицу идти не желал.

Вышли вместе с Андреем, собрались погулять подольше раз в кои веки, тем более, что и погода располагала.

Устроила тучам долгожданный выходной, приструнила ветер, чтобы не рыскал по улицам, и в румяные облака закутала солнце на закате. Затенила парк лёгкими сумерками, парной воздух настояла на зелени.

А свинтус набегался на площадке, нагулял аппетит, пёр домой, словно КамАЗ с жигулёнком на буксире. Помеха сзади на верёвочке не мешала. Зацепилась было за скамейку, когда Таня с Андреем решили посидеть, но лабрадор одним рывком исправил ситуацию.

Муся лакала водичку, на кухню влетел смерч, завертелся с мамой в эпицентре, отбросил кошку за пределы территории стихийного бедствия, ринулся к миске.

Для Тани мама выделила уголок стола, скорее-быстрее поужинать и кыш все за дверь. Обжора попытался качать права, получил полотенцем по наглой морде, успокоился. Хрустел сушкой в корзине.

Спали плохо. Дик ворочался, Тане снились царские пиры, запечённые поросята, гусь с яблоками, заливная рыба, кулебяка с кроликом, красная икра в туюсках, блины со сметаной. И солёные грузди, прозрачный бульон, к нему пирожки-рассольнички. Щука фаршированная посреди стола.

Таня во сне облизывалась и сама себе удивлялась – откуда буйство гастрономических фантазии? Наяву подобных блюд сроду не видела.

Суббота началась беспокойно. Мама нервничала, поминутно заглядывала в холодильник, что-то пересчитывала и переставляла. Таня робко напомнила, что не королеву Англии ждут с семьёй и домочадцами. Мама вскинулась:

– Умничать будешь, когда сама станешь матерью! Хлеба иди до купи, не хватит!

– Мама, это не свадьба, достаточно было чая с тортом!

– Ты ещё здесь?

Ладно, пусть будет хлеб, сухари насушим на чёрный день. Соль ещё не забыть и спички. Сейчас кажется смешно, а Таня вспомнила своё лакомство из детства – мама резала хлеб кубиками, подсушивала в духовке.

Сухарики всегда лежали на столе, добавляли их в пустой суп или с чаем прикусывали. В карманы Таня набивала, получалось вроде сегодняшних чипсов. Если она почти забыла, следующее поколение вообще не поймёт.

А звери пребывали в шоке. Впервые на их памяти рушилась привычная жизнь. Мусю оставили без главного убежища, и пока собирали диван в три сложения, кошка успела юркнуть внутрь.

Пришлось раздвигать заново, шваброй выгребать зверюшку, быстро заталкивать ложе обратно.

Затем посреди комнаты разложили стол. Небывалое зрелище. Муся растянулась сверху, Дик устроился внизу в «домике». Кошку смахнули, постелили скатерть, собаку выгнали в корзину. Хозяева пошли за парадными тарелками.

Когда вернулись, по скатерти гуляла Муся, на диване возлежал троглодит.

Мокрыми руками Таня собирала шерсть с ткани, стульев, обивки и прочих гардин. Родители Андрея, конечно, люди привычные, но совесть нужно иметь. Расставили яства, всех разогнали, закрыли дверь в комнату.

Сели передохнуть на кухне.

– Мама, для чего мы суетились? Ещё почти час впереди, если вовремя придут.

– Приличные люди не опаздывают!

И действительно, едва стрелки доползли до назначенного часа, тренькнул дверной звонок.

Муся слетела с маминых колен, заметалась по квартире. Кошку лишили надёжного убежища, новое не предоставили, караул! Таня вместо того, чтобы встречать гостей, запихивала Мусечку в свой шкаф, уверяя, что здесь вполне безопасно.

Лабрадор не знал, кого первым облизывать – Андрея или новеньких, которые с ним пришли. На радостях схватил мяч на верёвке, тыкал всем подряд.

Мудрые родители не стали наряжаться и тоже пришли в джинсах. Одна мама красовалась в немаркой клетчатой юбке.

Познакомились – Юрий Сергеевич, Наталья Викторовна, очень приятно. Мама распахнула дверь в комнату, лабрадор поперёд всех прыгнул на диван. Вжался в угол с несчастным видом, нехотя сполз под стол. Покидать хлебное место отказался.

В пылу застолья тихой сапой занял прежнюю позицию, примостился у Тани с Андреем за спиной. Гостей собака на диване в шок не повергла, там свинтуса и оставили.

Зато появилась неисчерпаемая тема для разговора.

Таня про себя хихикала – мама возмущалась, когда расспрашивала, о чём говорили у родителей Андрея в гостях. Раз кот, два кот, не о котах речь – о разговорах за столом. Как знакомились, что узнавали.

И чем занималась сейчас эта мама? В упоении слушала о проделках котов, хвасталась Мусечкой, пересказывала историю Дика. Признавалась, что никогда в жизни не собиралась заводить животных и не представляла, насколько они бесподобны.

Море позитива. Да-да, конечно, и забот хватает. Одна кормёжка троглодита чего стоит.

Разговор плавно свернул на кулинарную тему, в которой мама Андрея была не сильна. Ничего, хозяйка застолья обещала восполнить недостающие навыки.

Вспомнили о знакомстве Нерона с Диком, посмеялись над соседкой Андрея с половиком и намордником, рассказали о квадратной тётке с ковром, которая оказалась Ниной Сергеевной.

Кстати, а где же Мусечка?

Мама собралась похвастаться своей любимицей, резво двинулась в Танину комнату к шкафу. Где кошки, разумеется, не оказалось.

Дверь закрыта, на окнах сетки, в стиральной машине смотрели. Гости участвовали в суете по мере сил, пока хозяйка опять не спохватилась – для чего в доме поисковая собака?

– Дик, ищи Мусю!

Первым делом лабрадор обнюхал праздничный стол. Вторым – залез под него, выбрался с другой стороны, приклеил нос к тарелке. Получил кусок сыра (сердце – не камень) и немедленно приступил к работе.

Конь бежит, земля трясётся. Мусечку обнаружили в шкафу-купе в прихожей. С безумными глазами и явным нежеланием покидать укрытие.

Мама настояла на своём и водрузила трёхцветное счастье на колени, благо юбка в летку – не маркая.

Муся ужаснулась. На этот раз столпотворение приняло угрожающие размеры. Переселение народов, караван-сарай, накрытые столы, крики выючных животных, звери на водопое, купание красного коня. А главное – запах конкурентов, искателей приключений и новых территорий.

Не маленькой кошке бороться со стихийным бедствием. Спасайся, кто может!

Муся рванулась из маминых рук, совершила гигантский прыжок через стол, разметала тарелки, отбросила преграды с пути, поскользнулась на блюде с колбасой и скрылась в недрах квартиры.

Свинтус похрюкивал, подъедая с пола «манну небесную».

Подняли, собрали, вытерли, унесли. Решили, что хватит, вполне наелись. Мама предложила перейти к чаю и сладкому. Торжественно внесла торт. Гости ахнули, Таня восхитилась – когда успела? К холодильнику дочь не подпускала, она и не видела чудо кулинарного искусства.

Родители разомлели, мама светилась. И вдруг завели разговоры о свадьбе. Когда, где и сколько. У молодых кусок застрял в горле:

– Какая свадьба? В кафе пару друзей пригласим и всё!

– А мы? Тётя Валя, дядя Петя, Кузьмичёвы, Алексей Викторович? Ах, да и Наташу не забыть с мужем!

– Ещё машину с лентами и кольцами закажем, белое платье, чёрный костюм, платочек в кармане! Тили-тили тесто, жених и невеста. Никогда! Мы давно всё решили!

Взрослые переглянулись, подмигнули друг другу. Гости собрались уходить, Андрей – отвозить родителей, Таня – гулять с Диком. Вечерело.

Лабрадор проводил новых знакомых, подал каждому лапу.

К ночи появилась Мусечка. Огляделась, порскнула в мамину комнату, где – о чудо! На месте стоял диван. И никаких следов накрытого стола, караван-сараев и запаха претендентов на территорию. Что это было?

Глава 5. Она всегда возвращалась, просто нужно подождать

Утро воскресенья выдалось бестолковым. Свинтусу приспичило на улицу в рань несусветную. Количество поглощённой накануне пищи требовало выхода наружу.

А Таня построила планы-ураганы, что именно сегодня отведёт Дика на целый день к Андрею, чтобы kota поставить перед фактом.

Плелась, позёвывая, через парк и чуяла, что «прожекты» остаются позади с каждым новым шагом. словно кусты, сквозь которые продиралась, рвали в клочья благую цель, оставляя на ветках воспоминания в виде тонких паутинок.

Дик потянул на площадку. Всё равно вышли, почему бы сразу не погулять? Мудрая мысль, хозяйка не возражала. Ранний ветерок подгонял в спину, помогал шустрее перебирать ногами.

На безлюдной аллее показался бегун. Таня восхитилась. Выходной день, а человек выдрал себя из постели ни свет ни заря.

Нет, она лично на подобные подвиги не способна. Вспомнила кроссовки, которые купила, блаженные мечты о пробежках, мысли о знакомстве в перспективе.

Упаси Бог. Сова утром спит, а не носится по улицам.

Споткнулась, глянула вниз. А вот они – кроссовки. На ногах у совы, которая в рань небывалую скачет на верёвочке за лабрадором.

И охота людям? Именно это подумает спортсмен, да и любой нормальный человек, встретив с утра пораньше заспанную девицу на поводке у собаки.

Дик заинтересовался бегуном, насторожился. Таня не придала значения, собака-лизака на людей не бросается. Никогда не бросается на людей... поводок выскользнул из рук, лабрадор мчался наперерез бедолаге-спортсмену.

– Диик! – ага, щааз, двадцать раз остановился.

Утро перестало быть томным, Таня рванула следом, крича и вопя во всё горло:

– Не бойтесь, он не кусается!

В уме выстраивала фразы, которые сейчас услышит.

Лабрадор набирал скорость, человек притормозил, паразит прыгнул передними лапами, спортсмен пошатнулся и устоял, у Тани подкосились ноги.

Земля не разверзлась, чтобы укрыть незадачливую владелицу.

Злополучный бегун (чёрт его принёс) отбивался от собаки, уворачивался, поставлял спину, агрессор вертелся и напал со всех сторон.

Таня с размаху налетела на шоколадную тушу, вцепилась в ошейник, дёрнула, пробормотала извинения, развернулась удирать и здесь её схватили за руку:

– Таня, привет! Не узнала, что ли?

О, Господи, кого ещё? Оглянулась – фууу, мужчина с мальчиком, который корзину вёз, муж сестры Андрея.

– Я вас издалека увидел, хотел подойти, а Дик молодец, первый учуял!

– Дик паразит, я чуть инфаркт не схватила!

– Да, ладно, какой инфаркт! Мы поздоровались. К нам в гости когда придёте?

– Эээ... не знаю... Андрей пусть решает.

– Хорошо, разберёмся. Домой?

Если бы. Свинтус намылился на площадку. Сидел, в глаза заглядывал, на лапах переминался. Ни малейших признаков осознания вины. Ещё час веселился сам с собой, потому что нормальные собаки, которые не обжоры, хозяев на улицу не тащили в рань несусветную.

Мама встала, гремела кастрюлями. Троглодиту миску приготовила, чтобы не исхудал. Мусечка потягивалась на стуле.

Таня открыла холодильник, успела поймать в полёте миску салата. Попробовала втиснуть назад – не лезла. Интересно, кто и когда это всё одолеет? Пусть мама ломает голову, а дочь – спать, спать, спать.

Лабрадор плюхнулся рядом с диваном на коврик, засопел.

Продрали глаза после обеда. Времени для планов-ураганов хватало, засобиравшись Таня к Андрею. Мама быстренько упаковала «тормозок» – это картошка, вот здесь курица, салата немного, пирожки с капустой, отдельно с повидлом и кусок торта сверху.

Таня приподняла сумку – м-да, мама голову сильно не ломала. Похоже, всё содержимое холодильника сюда и загрузила. Прелестно. Красная шапочка отдыхает. Взвалила баул на плечо, позвала Дика.

Лабрадор не шелохнулся. Растянулся у мамы на диване, блаженствовал.

– Зачем тебе Дик? Оставь собаку в покое, пусть спит.

– А когда я его с новой квартирой познакомлю? Чтобы привык постепенно, а не так – раз и оставила на целый день!

– Какой новой квартирой?

– Здрасссьте, Андрея! Я что, так и буду жить здесь, а он там?

– Ты живи, где хочешь, никто не держит, а Дик при чём? Нечего собаку тягать туда-обратно! Кто сказал, что я его отдам?

Таня села, где стояла. Вспомнила мамино «Мусю не отдам». Теперь, значит, пришёл черёд собаки.

Мама категорически отказалась расставаться с Диком.

Что она будет делать одна целый день? Кастрюльку супа на неделю сварит, а дальше давление мерить или начинать на тот свет приданое готовить?

Даже эхо по квартире не метнётся, потому что разговаривать не с кем. Муся? Муся кошка, много она понимает. А если воры залезут? На улицу страшно выйти, когда никого дома не останется. Да и зачем выходить? Раз в неделю хлеба купить и килограмм картошки на месяц?

Дочь явно хочет её, маминой, погибели. Запереть в четырёх стенах, закупорить, чтобы света белого не видела.

Таня оторопело слушала.

Ещё свежи были в памяти стенания родительницы о том, что дочь хвостом вильнула, упорхнула на работу, а на неё монстра повесила. Эта собака когда-нибудь сожрёт кормилицу и не подавится.

В магазин выйти невозможно, потому что собака весь дом разнесёт. Скорую не вызвать, когда поднимется давление – врачи увидят волкодава, сами в обморок грохнутся. О чём дочь думала, прежде чем тащить домой эдакую громадину и сажать маме на шею?

И с утра до вечера – вари, мама, готовь, мама, собачка кушать хочет.

– Мама, а не ты ли...

– Не я! Дика не отдам! Будешь приходить вечером, гулять, утром сама выведу. Всё, бери сумку, иди! Там и оставайся. Хватит бегать из дома в дом!

Допёрла Таня гостинцы до Андрея. Пожаловалась на маму – надо же, Дика решила себе оставить.

Андрей неожиданно решение поддержал.

Для чего переселять собаку? Стресс для кота, стресс для собаки. На целый день запирает вдвоём в квартире – зачем? Таня уверена, что все останутся живы? И мама совсем одна окажется, поговорить не с кем. Сразу все уйдут – и Таня, и Дик. И всё-таки – охрана, спокойней будет.

– Нууу... не знаю, это моя собака. Вроде.

– Только собака с мамой находится с утра до вечера, а не с тобой. Дика спросили, он хочет без неё остаться?

– Да, но и без меня начнёт скучать.

– Так и будешь приходиться каждый день, гулять, маму чаще навещать. Вон, смотри, Нерон тоже согласен!

Кот сидел на стуле и слушал. Значит, он опять Нерон. Правильно, нечего ЭТОЙ командовать, придумывать новые имена. Ми-ми-ми-Мирон. Разбежался.

ЭТА, похоже, собралась здесь обосноваться. Посмотрим, посмотрим на её поведение, кот надеялся, что про белый флаг она забыла. Сам устыдился, а что делать? Ещё никто не швырял кота, словно плюшевую игрушку.

Колбаской угостила, хорошо. Засобирались вдвоём куда-то.

Таня с Андреем прогуляли Дика, вернулись. Мама попыталась собрать ещё одну сумку, пока мужские руки присутствуют. Дочь напомнила, что английскую королеву со свитой и домо-чадцами в гости не ждали, нечего было столько наготавливать.

Хлопали холодильником туда-сюда, выталкивали наглую морду при каждом открывании.

Свинтус откусал, завалился в корзину, вздохнул. Потрепали его по голове, сказали «пока». Ну, пока и пока. И вдруг закрыли дверь. Дик ждал-ждал, никто не возвращался.

Мама расстелила постель.

Бесплатное фото pixabay.com

Лабрадор не понял. Побежал к Тане в комнату проверить – нет хозяйки. Вернулся в прихожую, сел возле входной двери, уткнулся носом. Устал сидеть, прилёг, положил голову на лапы. Она всегда возвращалась, нужно подождать. Задремал, вскинулся – ни звука снаружи. Лифт не гремел, не сновали назойливые соседи.

– Дик, иди сюда! Давай спать, Таня завтра придёт.

Нет, спать нельзя. Потому что хозяйка обязательно вернётся. И кто её встретит? Кто повалит, облизнет и расскажет, как без неё было плохо? Мама – это мама, она всегда дома.

Дик так и заснул у двери. Таня не пришла. Утром не стал гулять, торопился домой, чтобы скорее облобызать своё Божество. Бросился в комнату, а там пусто.

Мама гладила ушастую голову, подсовывала лишние кусочки. Говорила, что всё хорошо и правильно, абсолютно ничего страшного не случилось. Но Дик всё равно понял, что прежнего мира больше нет.

Глава 6. «А мама что – против?»

Утром Дик торопился домой. Ворвался в квартиру, пробежал по комнатам – никого. Таня ушла вечером впервые на памяти шоколадного лабрадора. И не вернулась. Событие выходило за грань собачьего понимания.

Что не помешало до блеска вылизать миску.

Дик покрутился по прихожей, сел возле двери на коврик. Мама подошла, погладила, позвала на кухню. На кухню? Троглодит жевал сыр, когда зазвонил телефон.

И вдруг Дик услышал Танин голос. Громкий, на всю кухню. Наклонил голову в одну сторону, в другую, уставился на телефон, гавкнул, выбежал в прихожую, описал круг, вернулся. Голос жил сам по себе, звал по имени, сказал ждать и замолчал.

Дик ещё немного послушал, получил новый кусок сыра и завалился на мамин диван.

А Таня утром проспала бессовестно. Андрей вроде распихал её, уехал на работу. Подскочила в последний момент, еле успела глаза продрать и в дверь вылететь. Нерона вообще не видела.

Тряслась в троллейбусе, соображала – если бы сейчас ещё Дика выгуливать и кормить? Давно и забыла, что значит вставать на час раньше. Вот об этом совершенно не подумала, когда собиралась собаку забрать. Наоборот, считала, что маму от забот избавит.

И оставила бы сейчас Дика одного в пустой квартире. Даже хуже – с Нероном. Утром сбежали на работу, вечером вернулись. А в квартире – разгром. Поле битвы, поцарапанный пёс, перепуганный кот. Если все живы окажутся.

Соседка, которая про намордник вякала, с претензиями выскакивает – лай и вой целый день, в следующий раз полицию вызовет. Другие жильцы подтвердят, все слышали.

У себя дома разобрались с намордником и соседями, а здесь кто знает? Свинтус жрёт всё подряд, сыпанут отраву – и нет собаки.

Почему раньше подобные мысли в голову не приходили? Главной загвоздкой считала Нерона, остальное просто. Взяла Дика, погрузили корзину, перевезли миску – в чём проблема?

Если бы мама не упёрлась, так и сделали. А Дик никогда не оставался в доме один. Полчаса сбегать до магазина – максимум. Ничего не грыз, потому что мама всегда рядом. А сколько другие рассказывали, что собаки громят квартиры?

Таня гордилась Диком – он не такой! Может, дело просто в маме? Никто не проверял.

И ещё вспомнила – пару раз приспичило днём троглодиту на улицу. Как другие справляются, которые целый день на работе? Вряд ли собака до вечера терпит.

Таня впервые вообще о многом задумалась. Например, привела собаку, поставила перед фактом, и само собой разумелось, что мама не выгонит, поддержит, поможет. Потому что всегда так было – это же мама! Которой дочь всю жизнь несла свои беды и радости. А кому ещё?

Но и она у мамы – одна, больше никого нет. Какие-то родственники существуют, настолько дальние, что раз в пятилетку по праздникам вспоминают. И всё.

Она, Таня, принцев на горизонте высматривала, мысль о маме, которая останется в одиночестве, в голову не приходила. У всех так, это жизнь. Тем более, что регулярно выслушивала песнь о внуках.

Вернее, мысль мелькала, но больше вскользь, ничего конкретного.

Хорошо, что Андрей рядом живёт, а если, как Нина Сергеевна? Пока здоровье позволяет съездить к дочери, а дальше?

Когда мама сказала, что Дика не отдаст, Таня удивилась – зачем ей собака? Лишние хлопоты. И только сейчас представила, зачем. Пустоту заполнить, тишину в доме звенящую, страшную. Слово жизнь была и прошла. Всё, что смысл составляло, вдруг в одночасье исчезло.

Да, конечно, дети должны вылетать из родного гнезда, это правильно. И – не совсем. Андрей рассказывал, что родители сильно изменились, когда сестра замуж вышла, потом он квартиру купил.

Постарели, осунулись, суетливые какие-то стали. А их – двое и работают. Кота завели ещё одного.

Прав Андрей – пусть Дик живёт с мамой. И собака под присмотром, и маме забота останется. Будет с кем поговорить, о чём поворчать и на что пожаловаться.

А с другой стороны – Дик. Предположим, забрала. Поймёт ли он, за что его лишили привычной обстановки и мамы? Которая гуляла по утрам, вкусеньким целый день подкармливала, на диване вместе лежали. Ни на какую работу не исчезала.

Ушла Таня (причём, не насовсем), и всё осталось на своих местах или мир перевернулся полностью – что лучше?

Скучал и ждал, это понятно. И точно так же будет скучать без мамы, только в чужой квартире. Из двух зол всё же выбирают меньшее. Кстати, надо было на площадке посоветоваться, знающих людей спросить. Наверняка у кого-нибудь возникала такая ситуация.

Раньше не интересовалась, считала что само собой разумеется.

Еле дождалась вечера, заехал Андрей, помчались домой. Верещанье услышали ещё за дверью. Распахнули – Таня отлетела от удара. Хорошо, что травматолог рядом, подхватил сзади.

Дик и вокруг него прыгал, норовил в лицо попасть носом, лапы подавал. Таня побежала переодеваться.

Мусечка шмыгнула из кухни под шумок, не вписалась в поворот, кувыркнулась, выровнялась, влетела под спасительный диван.

С Андреем по дороге договорились – он идёт готовить ужин, Таня гуляет.

Дик не согласился. Рванул вслед, не дал сесть в машину. Не подумали, что надо было врозь выходить. Ладно, пошли гулять вместе.

И даже хорошо получилось – Андрей развлекал свинтуса на площадке, а Таня «подкатила» к хозяйке Джесси со своими вопросами. У неё вроде взрослые дети. Начала было, что вот хотела Дика забрать с собой, а потом получилось...

– О, решила? Переехала, наконец? Поздравляю!

– Спасибо! Но Дик остался у мамы.

– А мама что, против? По-моему, отлично и без тебя с ним справляется. Или не хочет?

– Да нет, наоборот.

– Так в чём проблема? У вас свои дела молодые, скоро не до собаки будет. Дик скучает? Поскучает и перестанет, они всё отлично понимают. Не чужим людям отдала. Тем более, что живёте рядом, сейчас кто с ним гуляет? Джесси тоже не понравилось, когда наш старший женился.

Заодно Тане посоветовали почитать о том, что служебные собаки должны уметь менять проводника. Овчарки, например. Обучает один, потом работают с другим.

Лабрадоров-спасателей тоже учит не тот человек, с которым дальше собака служит.

А поводыри? Обычно это лабрадоры. Их что, щенками воспитывают слепые люди? Нет, конечно. И прекрасно передают новым хозяевам.

Правда, ситуация немного другая – это не домашние собаки. Но Дик остался у мамы, а не к чужому человеку отвезли. Кстати, Найда у Александра Ивановича – тоже собака сына.

Дик тем временем напрыгался, домой собрался. Хозяева не возражали, ещё самим предстояло ужин готовить, время позднее, на прогулку вдвоём не рассчитывали.

Насчёт мамы не сообразили. На кухне всю компанию ждал накрытый стол. И даже торт с субботы остался.

Троглодит всех опередил, миску подчистил в момент, сушку получил, завалился в корзину, лапы вытянул. Мусечка крутилась вокруг Андрея, принюхивалась, бегством не спасалась.

На этот раз Таня не уходила с дурацким «пока-пока». Присела перед корзиной, погладила шоколадную морду и обо всём рассказала. Что так устроена жизнь – люди уезжают, женятся, выходят замуж. Собаку не всегда могут взять с собой.

Пусть Дик живёт с мамой, а она, Таня, будет каждый день приходить. Всё равно что убегает на работу. На работу Дик привык, правда?

Лабрадор вскинул голову. На работу? Так бы сразу и сказали!

Вскочил, отряхнулся, проводил до двери. Заглянул на всякий случай в Танину комнату, проверил, всё ли в порядке, понюхал вещи для прогулки на стуле. И отправился досыпать на мамин диван.

Потому что прежний мир остался на месте, просто немного изменился. Муси тоже сначала не было.

А сама Таня представила – вот сейчас крутилась бы по кухне, мыла посуду. После работы бежала домой к Андрею, гуляла с Диком, кормила, готовила.

К маме зайти когда? Всегда найдётся причина, чтобы не делать крюк, отложить на завтра и послезавтра. Кстати, на выходные нужно Дика забирать и всё-таки приучить к новой квартире и Нерону.

А может, и Нерона – к Мусечке? Мало ли, как жизнь обернётся.

Глава 7. Конец холостяцкой вольницы

На майские праздники шёл дождь. В принципе, никуда ехать не собирались, но получалось досадно. Таня подоткнула одеяло, свернулась калачиком и обиделась на природу.

Припоминала, сколько раз жарилась в куртке 30-го апреля и в ней же коченела 1-го мая.

Словно погода специально подглядывала в календарь, чтобы испортить праздник. Начиная месяц с чистого листа, не помня, что было вчера.

Дождь долдонил по карнизу, струями стекал по стеклам. Грозил превратиться во вселенский потоп, хмелел от безнаказанности.

А Таня посапывала в «домике» под плеск воды, мерный скрип уключин, топот ног на палубе, крики промокших матросов, хлопанье тяжёлого паруса и ровный рокот стихии.

Ах, нет – это телевизор бормотал.

Дождь стучал в окно, просил впустить, тонкая преграда сопротивлялась.

Бетонные стены держали удар, и Таня словно в коконе покоилась. Или скорее – в бати-скафе среди бурного моря. Сейчас рыбы мимо иллюминатора проплывут.

Андрей убежал на работу, мама успела вывести свинтуса до природного катаклизма. Мусечки не хватало, вот что. Под одеяло к себе засунуть, пусть мурлычет.

Нерон ловил капли за стеклом. Сидел на подоконнике, выслеживал очередную, прихлопывал двумя лапами. Таню игнорировал.

– Нерон! Иди сюда. Иди, киса, поглажу!

Разбежался. Погладит она. Спал и видел, когда соизволит. Пусть скажет спасибо, что ещё здесь до сих пор. А кот подумает, посмотрит на поведение. Выгнать никогда не поздно. Лучше бы на кухню пошла, чем валяться.

Таня и пошла. Давно пора вспомнить, откуда пища в тарелках появляется. Пока мама работала, вдвоём состряпнёй шуршали, а дальше дочь расслабилась. Ленив человек по своей природе.

Надо бы приготовить что-то существенней, чем сосиски с макаронами.

Кот учуял запах дичи. Прекратил охоту за каплями, явился на кухню. И даже сказал «мяу», дабы напомнить о себе. Получил кусок мяса, до смешного крохотный. Дальше кота невежливо сдвинули ногой.

Бесплатное фото pixabay.com

Нерон рассвирепел («мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача»), метнулся на стол, ухватил вожака, развернулся – и воспарил в небеса.

Неведомая сила держала кота на весу, не давая опуститься на грешную землю.

Хищник болтался шерстяным кулем, поджав хвост и лапы. Добычу не выпустил. Намертво всадил зубы в честно завоёванный трофей.

Таня удерживала Нерона за шкурку, и в нелёгкой борьбе человек победил зверя. Котлетам на ужин – быть!

Всё хорошо, но животное придётся воспитывать. Время холостяцкой вольницы закончилось. Таня включила ноутбук и спросила премудрый Гугл, что делать с проблемой.

Оказалось, ничего сложного. Кусок мяса обмотала нитками, на концы которых привязала ковшик и пару ложек. Оставила приманку на столе, вышла в комнату.

Кот возрадовался. Наивная! Подняла за шкурку и думает, что хищник сдался? Ха! Не на того напала!

Эффект превзошёл Танины ожидания. Раздался грохот, вопль казнённого чревоугодника, визг тормозов на вираже, и под диван метнулась чёрная молния. Где и пребывала до самого вечера, жадно принюхиваясь к запаху котлет.

А тем временем потоп из ливня перетёк в мелкую обложную морось. Свинтус водоплавающий пересчитал все лужи по дороге, жилетка шкуру не спасла.

Таня купала бегемота, мыла ванную, драила пол. Мама пичкала зятя на кухне. Мусечка пряталась.

– Мама, да оставь, я всего наготовила!

– Ну и что? Завтра съедите. Пирожков у тебя точно нет.

М-да... пирожков не было. Придётся осваивать пекарское дело. А с другой стороны – зачем? Кто маминым кулинарным искусством будет восторгаться?

В дверь заглянула Мусечка. Прыгнула на стул, принюхалась, чем нынче потчуют. Заодно Таня про Нерона вспомнила. Засобирались домой – «звезду в шоке» к чувствам возвращать. Лоснящийся свинтус проводил до двери, на ходу что-то дожёвывал.

Нерон встретил хозяина мявом. Жаловался, вспоминал «гром среди ясного неба». Вряд ли признавался в том, что собирался лишить Человека ужина. На Таню покосился, обошёл стороной. Котлетой из её рук не побрезговал.

Назавтра тоже обещали дождь. Сообща решили валяться целый день и ничего не делать.

С утра позвонили родители Андрея. Праздник всё-таки. Предложили отметить у них и маму в гости пригласили. Нет, нет и нет! Валяться и ничего не делать! Маму одну отвезти туда, собаку забрать сюда.

Андрей справился быстро. Дик облобызал Таню (со вчерашнего вечера не виделись), неохотно зашёл на кухню, вылакал воду кота, бегом вернулся назад, плюхнулся на коврик у входной двери. Запертый в комнате Нерон таранил преграду.

Открыли. Пусть сами разбираются.

Хозяева вернулись к прерванному занятию – ничегонеделанью. И вдруг Таня подпрыгнула:

– Кошмар! Мама осталась наедине с твоими родителями! Представляешь, до чего они договорятся?

– А до чего договорятся?

– До свадьбы! Неужели не ясно?

– Да ладно, не поднимай панику! Я своим припомню первое торжество. Тогда сам дураком был, тоже хотелось пир на весь мир закатить, чтобы ресторан, тамада и все завидовали. Вообще, по друзьям заметил – чем пышнее свадьба, тем быстрее развод.

Кстати, да. Таня прикинула, что муж не слезает с дивана и поедом заела свекровь, именно у тех подруг, которые с помпой отметили незабываемое событие.

А вот и аргумент против мамы: свадьба у неё – была!

Кажется, получится отвертеться от фаты, ненужных трат, жениха с бестолковой улыбкой, оравы незнакомых гостей, битой посуды, трёх драк и двух порванных баянов. Зато – память. Без этого в голове абсолютно ничего не удержится.

Хотя нужно быть справедливой – многие празднуют с удовольствием и не мыслят себе торжественного события без шикарного платья и пышного застолья.

Счастье, что Андрей своё отплясал, иначе красовалась бы Таня в фате, как миленькая. Муж да жена – одна сатана. Или нет, это из другой оперы.

Время ничегонеделанья закончилось. Кота смахнули с живота Человека, Дик завозился на коврике. Таня сообразила, что прогулочная одежда осталась у мамы, а на улице – дождь.

Вымазала приличные вещи в грязи, пока свинтус хлюпал по лужам.

Отмывала шоколадную тушку, драила пол, протирала стены, пугала Мусечку. Андрей привёз маму из гостей с кульками провизии для голодающих молодожёнов. Возражений не принимала.

Мама гладила Мусечку на коленях, Андрей жевал пирожок, троглодит надеялся что-нибудь выклянчить. Таня разливала чай, когда вдруг услышали:

– Вы заявление на какой день подали? Мы всё продумали и решили!

Глава 8. Интересно, ЭТА больше никуда не денется?

Свадьба состоится в любую погоду! Фраза буквально напрашивалась в конце маминого монолога. Оставили родителей наедине друг с другом, и они, видите ли, всё решили.

Тане казалось, что сейчас мама жестом фокусника вытащит из-за спины платье с фатой, напомаженного жениха и машину с кольцами.

Вызверилась на Андрея – предупреждала, что предки договорятся до свадьбы. Хотя с другой стороны хорошо, что поладили, а не разругались, дули в одну дуду, расстались довольные друг другом. Во всём лучше искать положительные моменты.

– Какого числа у вас регистрация? Ничего не сказали, надо успеть подготовиться, дядю Серёжу с тётей Машей пригласить, Николаю с Леной сообщить и подумать, кого ещё позвать. Люди собраться должны, приехать, а не с бухты-баряхты! Здравствуйтесь, у нас завтра свадьба!

– Мама, окстись! Какие дяди Серёжи с Николаями? Ты когда их последний раз видела? Открытку пять лет назад прислали?

– Вот и будет повод встретиться! У вас когда регистрация?

– Эээ... ммм... ещё не знаем.

– Как это – не знаете? Дату назначают сразу.

– Мы... это... на сайте заявление подавали, не ответили пока.

– Что за новшества? Почему нельзя нормально сходить, оформить, чтобы число, подпись, бумага?

Таня с Андреем уставились друг на друга. Насчёт ЗАГСа попросту забыли. Куда девать собаку, что делать с амбициями Нерона, ворованное мясо и грязные лапы увели с праведного пути.

Таня возмечтала о государственном учреждении один раз – когда Славик женился. Срочно захотелось при всём честном народе потрясти документом с печатью. Блажь на следующий день прошла и больше о себе не напоминала.

А мама жаждала праздника. Похвастаться, родне носы утереть. Когда одна осталась, не столько сочувствовали, сколько злорадствовали – непутёвая, сама виновата. От хороших жён мужа не уходят.

Далеко и не ушёл, приходил, каялся, назад просился. Типа, дочери отец нужен, иначе что её в жизни ждёт? Карьера уборщицы?

Ничего, вырастила, выучила. Фирмы открывались одна за другой, всем бухгалтеры требовались.

Карьера уборщицы? А начальника отдела не хотят? И жениха нашла не абы какого – врача, уважаемого человека. Пусть приедут, глянут, от зависти лопнут.

Дом – полная чаша, у кого из них есть настоящий шоколадный лабрадор и трёхцветная кошка? Смеётся тот, кто смеётся последним! Всех позвать, на вытянутые лица посмотреть, свадьбу отгрохать, жизнью похвалиться!

На сайте они заявление подали! Детский сад! Мама вскочила, Мусечка не удержалась, скатилась на пол с колен, юркнула в комнату спасать цветастую шкуру от возможных катаклизмов.

Дик под шумок проник на кухню, оценил обстановку, гавкнул для острастки, получил пирожок за усердие.

– Мама, не переживай, мы всё выясним! Распишемся, никуда не денемся. Днём раньше, днём позже – какая разница? (И месяцем позже – разницы никакой.)

– Конечно! И ресторан заказывать не надо – хоть сегодня, хоть завтра всей толпой заявимся. Нас там круглыми сутками ждут, глаза проглядели!

Господи, какой ресторан? Тихо посидеть с друзьями после работы – и всё. Маминым тортом отметить дома. Каким образом выкрутиться? Вообще это заявление не подавать, что ли? Оттягивать, пока не забудут? Мысль!

Потащила Таня Андрея на выход, пора и домой, а заодно свежей идеей поделиться. Мама вдогонку всучила пакеты с продуктами, которые для голодающих передали.

Нерон устал вынюхивать чужие запахи. Шляется Человек где попало. Главное, чтобы сюда посторонних не тащил, во вкус не вошёл. Одной вполне хватает, да и та – лишняя. Разлеглась, смотри на неё. Кот и смотрел, тарасил глаза со шкафа.

Таня высказывала мудрую мысль Андрею. Действительно, если с заявлением не торопиться, пыл родителей вполне способен угаснуть.

Забудут потихоньку, переключатся на другие проблемы, а они в это время – раз и распишутся. Скромненько и сами. Постфактум сообщат. Дней через пять, например. Андрей не одобрил:

– Ты что? Такая обида получилась, не разгребём! А может, ничего страшного, попляшем на свадьбе?

Таня чуть с дивана не свалилась – и он туда же! Развод и девичья фамилия! Ничего, она девочка умная, что-нибудь придумает. Поставила цель расписаться тихо – тихо и распишутся. И вообще, где паспорт этого жениха? Сама на работе с заявлением разберётся.

А на следующий день впервые ночевала одна. Нет, Андрей не бросил – сутки дежурил в своей больнице. Таня еле выдрала себя из родного гнезда от мамы, шоколадного бегемота и Мусечки.

Назвалась груздем, лезла в кузов и брыкалась. Разомлела за ужином, тащилась на выход, повернула ключ в замке – всё, отрезала. Мужняя жена, изволь хранить очаг и соответствовать, пока добытчик на мамонта охотится.

Дверь подъезда отлетела от порыва ветра. Погода словно специально каркала: «Не ходи, пожалеешь!»

Не послушалась, пошла. Нерон обрадовался живой душе, выбежал встречать в прихожую. По квартире сифонил сквозняк. Таня закрыла окна, возмечтала погладить кота, успела отдёрнуть руку.

Нерон задрал хвост, направился в лоток, будто нарочно целый день выжидал. Шебуршился, скрёб, грохотал, затем проверил, хорошо ли убрано.

За окном шархнул гром. Таня юркнула под одеяло, включила телевизор. Чтобы бормотал, создавал иллюзию присутствия. Кот испарился.

Грозе приспичило разразиться именно сегодня. То, что с маминого третьего этажа выглядело фееричным зрелищем, отсюда, с двенадцатого, напоминало конец света.

Небо раскалывалось прямо над головой, обломки грозили снести весь дом, расплющить и втоптать в землю. Огненные зигзаги прицельно били в окно, хваленые стеклопакеты отлично пропускали грохот канонады.

Хрупкая баррикада вибрировала, из последних сил держала оборону. Казалось, что следующий выстрел разнесёт защиту на мелкие осколки, в комнату хлынет потоп и вынесет диван-скорлупку в открытый океан. Под вражеским огнём дом-корабль отчаянно плыл сквозь бурю.

Таня натянула одеяло на голову, включила погромче телевизор, чтобы засыпая слышать – мир ещё жив.

И вдруг мир исчез. Сгинул полностью. Пришла кромешная тьма, в которой вспышки молний казались благословенным даром, несущим жизнь.

А просто вырубился свет.

Доисторическая эпоха, каменный век – от грозы полетело электричество. В городе, не в глухой деревне, где столбы вдоль просёлочных дорог помнят ещё царя Гороха.

Может, выбило автомат у щитка в подъезде? Таня включила телефон, пошлёпала в пижаме на выход. По ноге что-то скользнуло.

Тумблер оказался в порядке, вернулась Таня в квартиру, глянула в окно – ни огонька на всём обозримом пространстве. Заторопилась в норку на диване и вдруг сообразила – Нерон! Мамочки родные! Выскочил!

Искать в темном подъезде чёрного кота, который на зов не откликается?

Бегом нацепила куртку, туфли (прогулочные кроссовки остались у мамы), зацокала по лестнице каблуками. Вниз с 12-го этажа, обшаривая углы фонариком телефона.

Медленно – вверх на 14-й этаж. Вниз-вверх, вверх-вниз. Одиннадцатый, двенадцатый... Аааа! Свет выхватил тётку со сковородкой в руках:

– Ты чего здесь шляешься? Что вынюхиваешь? – бдительная соседка проснулась, которой половик у двери покоя не даёт. – Сейчас в полицию позвоню!

– Не видите – кота ищу! – Таня ошетибилась. – Зовите полицию, они будут чрезвычайно рады приехать! Особенно, когда выпишут штраф за ложный вызов!

Дверь захлопнулась, поглотив соседку. Добралась Таня до последнего этажа, села на ступеньку. И что делать? Народ с утра на работу пойдёт, кот из подъезда выскочит. Объявление написать, вот!

А может сам вернётся? Подождать или дверь приоткрытой оставить. Хотя мало радости спать в незапертой квартире.

Простучала каблуками по лестнице, вернулась домой. В полную тьму, откуда выходила. И даже хуже. Потому что небо перестало бурчать, затянуло разрывы, сквозь которые пробивались молнии, вывесило тучи на просушку.

Чёрные громады домов угрюмо высились за окном.

Таня кляла себя – зачем ломанулась в подъезд? Глянула бы сначала на улицу, что вокруг творится. Сюрприз Андрею преподнесёт с утра пораньше. Лучше бы у мамы осталась.

Мусечку Дик нашёл в подъезде, а с Нероном кто поможет? Пёс врага искать не станет.

Похлопала Таня холодильником для очистки совести, мясо достала из морозилки, ножом поскребла. Вдруг кот всё-таки в комнате затаился, на приманку вылезет? Весь шмат отдаст, если появится. Чуда не случилось.

Выглянула ещё раз в подъезд, позвала. Завела будильник на пять утра, чтобы продолжить поиски, пока люди не проснулись и на работу не побежали.

Улеглась на диван, потянула одеяло на голову, дёрнула раз, второй – что-то мешало. Господи, дверь в квартиру оставалась открытой! Кто здесь?

Вдоль ноги юркнуло тёплое, меховое, прижалось к Таниному боку. Телефон высветил два жёлтых глаза.

– Морда усатая, ты где был?

Таня на радостях обхватила кота, тискала, трепала. Нерон молчал. Хотя сказать хотел многое. Мало того, что снаружи рушился мир, ещё она вздумала сбежать в самый страшный момент.

Кот отлично видел в темноте, но сообразил, что случилось из ряда вон выходящее событие. В это время ЭТА вдруг выскочила за дверь, бросив кота на произвол судьбы. Нерон понял, что корабль тонет, и каждый выживает в одиночку.

Забился в самое безопасное место – под ванну.

Не надеялся пережить и вдруг она вернулась. И сразу перестало грохотать. Кот решил держаться поближе к ЭТОЙ и спрятался в складках одеяла.

И сейчас его тискают. Нерон молчал, потому что он – маленькая киса, которая отчаянно нуждается в человеческой ласке.

Интересно, ЭТА больше никуда не денется?

Глава 9. Почему бы не прихватить на мальчишник собаку?

Паспорт жениха весь день продремал в сумке. Таня про него благополучно забыла вместе с обещанием самой подать заявление в ЗАГС. Не выпалась после ночной грозы, поисков кота, воплей телевизора под утро, когда свет включили. Естественно, будильник не слышала.

Прискакала на работу, выслушала «фе» от начальства, плюхнулась на родимый стул в кабинете.

Переводила дух, когда вдруг заглянул Славик. Довольный и с весьма таинственным видом. Дверь закрыл, чуть ли не на ключ запер. Неужели должность получил? Женитьбу отпраздновали, это не новость.

Славик докладывать не торопился. Посмотрел в окно, сложил ручки в стаканчик, уселся на стол, покачал ногой. Таня не вытерпела:

– Ну?

– Не нукай, сам собьюсь. В общем, я скоро стану папой!

Вот это да! Тихий Славик! И когда успел? Вроде совсем недавно... хотя и не совсем. Время бежит, оказывается.

Таня поздравила, опрометчиво спросила, мальчик или девочка, сама сообразила, что рано ещё. Не укладывалось в голове – Славик и ребёнок. Представляла когда-то маленьких славиков с леденцами у себя в доме, от видения открещивалась.

А что, собственно, странного? Нормальный мужик, очень даже симпатичный. Аккуратный, хозяйственный, добрый. Просто не для неё, Тани.

Славик предложил отметить событие. Сбегал за кофе с пирожными, достал из кармана «мерзавчик» с коньяком. И вдарили. Закрыли дверь на ключ, пусть сотрудники думают, что хотят. После грозовой ночи для Тани получилось в самый раз. Вместе посмеялись над приключениями.

– Подожди, ты же мою жену не видела? Давай встретимся, посидим, семьями познакомимся? В любой вечер, когда скажешь.

Таня покивала головой – конечно! Стоп. Какой любой вечер? А Дик? Наличие собаки для Славика окажется сюрпризом.

Так и не удосужилась поставить друга в известность. Сейчас обидится.

И рассказала Таня всё, начиная с первой встречи, когда подняла с тротуара поводок чужой собаки. Вспоминала и самой смешно было. Ничегошеньки не знала, ничего абсолютно! Бешенства боялась. Как вообще решилась привести домой эдакую «лошадь»? Спасибо, что мама вместе с ней за дверь не выставила.

Славик под хорошее настроение не обиделся. Переживал, когда Дик потерялся, смеялся над проделками Мусечки. Оказывается, у него самого есть кошка, Таня раньше не спрашивала. Сначала животные ни с какой стороны не интересовали, дальше не знала, с чего начать.

И подумала – благодаря Диду прервались их долгоиграющие отношения. Так и тянулись бы ни о чём.

Во-первых, Таня удирала бегом после работы, никаких посиделок. А во-вторых – изменилась сама и Славик заподозрил что-то неладное. С конкурентом не справился, отвёл взгляд от объекта вожделения, бац – и женился.

В результате выиграла оба. И даже четверо.

Кстати, а каким образом Славик со свадьбой разделался? Поплакалась Таня о перспективах ресторана, фаты и машины с кольцами. С завистью услышала – никак.

Тихо расписались и вдвоём в кафе посидели. Родственникам сообщили постфактум. Мамы-папы возмутились было, но поезд ушёл. Без нервов, беготни по магазинам, битой посуды и порванных баянов.

Таня от зависти доела пирожное Славика. Да и хватит, посиделки закончены, пора вернуться в реальность.

Андрей заехал, забрал с работы. Свинтус метался по прихожей, хвостом по ногам колодил, не знал, кого первым расцеловывать. Еле увели гулять любвеобильное животное.

А в парке цвела сирень. Лиловый дурман путал головы, звал за собой, обещал исполнить мечты несбыточные. Хотелось воспарить, расправить крылья, облететь Землю вокруг или город рассмотреть с высоты. А потом сбежать в леса, поля, пампасы, скакать нагишом, потрясать копьём, вопить нечленораздельно.

Или упасть, слиться с травой, руки-ноги раскинуть и ни о чём совершенно не думать.

Что Таня с Андреем на обратном пути и сделали. С травой слился лабрадор, брякнулся, растянулся, язык вывалил. Хозяева упали скромно – на скамейку.

Домой не спешили. А зачем? Холодильник стараниями родителей чуть не лопался от содержимого, спать ещё рано. Развалились, ноги вытянули, слушали шёпот листьев над головой. И Таня рассказывала о ночных приключениях.

Похвасталась – Нерона приручила! Не было бы счастья. Спал с ней до утра под одеялом – вот! И пусть «старый котовод» не хмыкает! Сейчас вернутся домой, сам убедится. Мусечка у него на коленях мурлыкала – и что?

Укротить непокорного – в этом высший пилотаж. Учитывая, что у Тани животных никогда не было. С чужой собакой справилась, а маленький зверёк – на один зуб.

В общем, пора домой. Троглодит обрадовался. Резво попёр в указанном направлении.

Мама ожидаемо попыталась усадить за стол, Дик громыхал миской, Мусечка пряталась. К «старому котоводу» сломя голову не бежала. Таня победно вздёрнула подбородок – смеётся тот, кто смеётся последним. И нечего хихикать!

Нерон встречал Человека в прихожей. На ЭТУ вообще не смотрел. «Укротительница» присела, протянула руку:

– Нерон, иди сюда! Иди, маленькая киса, поглажу!

Кот притормозил, вперил взгляд в никуда. Поднял паруса и величественно поплыл восвояси. Избегать столкновений – тоже искусство.

Противник бросился на абордаж, кот прибавил скорость и легко ушёл от погони. Покачивался на волнах, то бишь – следил со шкафа за театром военных действий. Запах исполина, смешанный с лиловым дурманом, заполнял территорию.

Кот – хищник осторожный. Саблезубые тигры брали мощью и где они сейчас? Правильно, вымерли. А маленькие зверьки живут и здравствуют.

И нечего минутную слабость (с кем не бывает?) принимать за полную сдачу позиций. ЭТА пусть проходит, располагается, но красную черту не переступает. А где нарисовать линию, кот решит сам.

Андрей давился от смеха, Таня надулась. Ну, заяц, погоди! Ещё не раз придётся вдвоём оставаться, и не последняя гроза гремит в мае. И кстати, не последний кусок мяса лежит в холодильнике. А кушать хочется всегда.

Хлопнула хозяйка дверцей, собрала на стол. За ужином сообразила – что-то ещё готовилась Андрею рассказать. Ах да, про Славика. О ребёнке – нет, это пока тайна.

– Представляешь, Славик с женой просто расписались и вдвоём в кафе посидели! Даже друзей не звали. Я тоже так хочу!

– А я что, против? Ты с заявлением разобралась?

– Ой... не успела, работой завалили. Опоздала из-за грозы и твоего Нерона, втык получила. Думай, что делать будем! А ещё Славик предложил встретиться всем вместе, познакомиться. Давай в эти выходные?

– Нет, не получится. Понимаешь, друг на рыбалку пригласил.

– На рыбалку? А мне потом с рыбой уродоваться? Только не говори, что это твоё хобби! Сбегу из-под венца!

Жених успокоил – нет, не хобби. Раз в сто лет иногда собирались, там и улов никакой, кошкам на смех. Сейчас типа мальчишника решили устроить. Если Таня не возражает. Или тоже поедет?

С ночёвкой? На озеро? Комаров кормить? Бррр... пока не готова. Если выбираться на природу, то лучше днём. А ещё можно всем вместе – с мамой, родителями, сестрой Андрея с мужем... сестрой Андрея... Мысль! А не устроить ли свадьбу таким образом?

В лесу точно фату никто не заставит нацепить! Если договориться дома за столом посидеть – будут настаивать на платье, орать «горько» (ужас какой), родственников непременно притащат. А в лес не каждый согласится.

Не правда ли, Таня умница? Сказала, что придумает выход – и придумала. Хм... Андрей одобрил. Хорошая идея. Покрутить ещё немного, довести до ума. Годится!

А пока он сам на рыбалку съездит, ладно? Конечно! На радостях обуял Таню приступ великодушия. Нельзя мужа около юбки держать, чем бы дитя ни тешилось. И Нерону счастье, и Мусечке достанется. Наверное.

Кстати, Дик. Ещё одна мудрая мысль родилась в умной голове. Почему бы Андрею не прихватить на мальчишник собаку?

Глава 10. Какая рыбалка с водоплавающим лабрадором?

Мама купила сумку-холодильник. Чтобы собачка в лесу не оголодала. Шутка ли – почти два дня на природе, когда аппетит приходит во время еды. Спорить получалось не с кем.

А Таня запоздало сообразила – какая рыбалка с водоплавающим лабрадором?

Андрей в свою очередь удивился – она, что ли, на улов рассчитывала? Добытчика на промысел снаряжала? Или возжелала рыбу чистить-потрошить? Мигом организуем, до ближайшего супермаркета рукой подать.

В общем, пусть не морочит голову, а свинтус поплавает в настоящем озере вместо лужи на площадке. Может, он и воды нормальной никогда не видел.

Собрались к обеду в субботу. Споткнулись в прихожей у мамы о сумку-холодильник, баул с провизией (на неделю, не меньше) и пакет с пирожками, разумеется. Чтобы на ходу было чем перекусить.

Возражений, что в багажнике уже достаточно продуктов, мама не принимала. «Мальчики» ехали в дикие края, где не ступала нога цивилизации. Человечество, за редким исключением, давно растеряло первобытные навыки добывания пищи.

Лабрадор топтался по ногам, ёлозил носом по сумкам. Обжору отогнали, Андрей подхватил «стратегические запасы», Таня повела Дика.

Утрамбовывали в багажник поклажу, когда услышали посторонний звук, словно что-то шипело. Причём, изнутри. Мяч, что ли, сдувался? Андрей наличие предмета отрицал.

Таня решила проверить лично, водрузила пакет с пирожками на сумку, полезла дальше. И вдруг над ухом раздалось: «Маооо!» – в сумке? Дёрнула молнию – внутри сверкала глазищами недовольная Муся.

Мама уже вовсю металась по квартире, искала пропажу, когда дочь зашла с «лягушкой-путешественницей».

Таня в родном гнезде и осталась. Нерон кормом обеспечен, природных катаклизмов не предвидится, ничего с ним до завтра не случится. Растянулась на любимом диване спать и ничего не делать в ближайшее время.

«Сузуки» катилась по шоссе, Дик, наконец, оставил попытки вылизать Андрея с ног до головы, утомился на заднем сиденье вместе с новым другом. Встрепенулся, когда въехали в лес, вертел головой, втягивал воздух носом, оттоптал колени спутнику.

Приехали. Лабрадор вылетел из машины, описал кругов пять и вдруг замер. Впереди блистало озеро Много-много воды, которая лениво плескалась о берег и сверкала солнечными бликами.

Оглянулся на хозяина, Андрей подхватил палку: «Побежали!» – потрогал воду – нет, холодная. Швырнул аппорт, свинтус плюхнулся и поплыл.

Друг, Антон, натаскал веток для будущего костра, постелил покрывало, приготовил провизию, а водоплавающая тушка всё плескалась в родной стихии.

Бесплатное фото pixabay.com

Пока троглодит не учуял, что трапезничают без него.

Лапами прыгнул на импровизированный стол, фонтаном отряхнулся вокруг, успел схватить пирожок, пока народ в себя приходил.

Поймали обжору за ошейник, поводком к дереву привязали, пайку выдали. Дик развалился в тенёчке и сыто засопел. Хозяева разложили вещи сушиться на крышу машины и потихонечку закемарили.

Шептались над головами листья, распевали неведомые пичужки, стрекотали кузнечики в траве. И расстилалась вокруг страна пышной зелени. Яркой, наивной, ещё не тронутой пылью, не иссушенной солнцем, не прибитой к земле градом. Упругие травинки легко выпрямлялись и гордо смотрели вокруг.

Подрёмывать мешали муравьи. Свинтус проснулся, разлаялся, рванул с разбега в озеро. Вечерняя рыбалка накрылась. Мечты о наваристой ухе на природе сгнули, не успев оформиться.

Ладно, разожгли костёр просто так. Выгнали собаку из воды, уложили обсыхать. Дик осторожно тянул нос к небывалому «зверю», фыркал.

Умял мамины припасы, вылизал миску, плюхнул морду на лапы, поглядывал на огонь.

Друзья отужинали, отметили окончание холостой жизни. Ночевать решили так – Антон в машине, Андрей с Диком – в палатке. Лабрадор явно притомился, растянулся на траве, похрапывал.

Андрей обустроивал спальное место, когда вдруг услышал плеск. Вылетел из палатки – где собака? Побежали с фонарями к озеру – а вот и собака. Плавает в своё удовольствие. Которая устала за день невероятно.

Свинтус выскочил, отряхнулся, покатался по траве. Мокрую псину загнали в палатку, Андрей скукожился с краю, Дик развалился во всю ширь. Попытки укрыть псину одеялом

и хоть как-то отгородиться, успехом не увенчались. Бегемот храпел, на стенках убежища оседала влага.

Под утро не выдержал «попутчик», сбежал в машину. И проснулся от лая, хрипа, звуков борьбы с неизвестным чудовищем. Палатка ходила ходуном, внутри бесновалась сотня разъярённых зверей, грозила разнести преграду к чёртовой матери.

Рыбёшки, если какие ненароком и осмелились подплыть к берегу, резво бросились в глубину. Следом в туче брызг скрылся освобождённый от пут лабрадор.

Улов накрылся медным тазом и не светил даже кошкам на смех.

Юное солнце вставало за дальним берегом, касаясь лучами вороха сырой одежды с одеялами, которые разложили на крыше и капоте машины. Стол организовали внутри, от греха подальше.

Пловца не звали, сам появится. Когда забеспокоились и выглянули наружу, по глади вод удалялась тёмная точка, вокруг расходились «усы», словно от катера.

Охотник на всех парах двигался к цели – какой-то птице, которая безмятежно плавала посередине озера.

В последний момент захлопала крыльями, рванулась, полетела низко над водой. Лабрадор взвился в отчаянной попытке покорить небесную высь, плюхнулся, поднял фонтан брызг и нехотя повернул назад.

Отдышался, откусал, вылизал миску, закусил пирожком.

Делать получалось нечего. Вместо азартного времяпровождения с клёвом, подсечкой, чисткой рыбы и костром с булькающим варевом, повалились на покрывале, пожевали травинки, «за жизнь» поговорили. Лабрадор дрых.

К обеду надумали по лесу прогуляться, цветочков, что ли, дамам насобирать.

Лежебоку разбудили, двинулись в путь. Дик рыскал между деревьями, время от времени пропадал из поля зрения. Прибегал, охотно носился за палками.

Андрей подобрал очередную, кинул – и вдруг попал в зайца. Зверёк вылетел из травы, ошалело посмотрел вокруг и бросился наутёк. Шоколадная тушка в момент помчалась следом и скрылась в неизвестном направлении. Ждали, звали – никого. Ни слуху ни духу.

Андрей рванул было на поиски, друг остановил:

– Зачем? Всё равно не догонишь.

– А что делать?

– Ничего. Сам вернётся.

– Если вдруг потеряется? Дииик!

– Да не ори ты! Собака в лесу не потеряется, это не город с тысячей запахов. Если не прибежит по следу, вдоль озера найдёт. Пошли назад!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.